

М.Л. Бережнова
Омск, государственный университет
ГРАНИЦА КЛАДБИЩА КАК ГРАНИЦА МИРОВОЙ:
ВОЗМОЖНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ*

При изучении русских кладбищ Среднего Прииртышья была установлена закономерность: все могильники, созданные в первой половине XX в. и раньше, когда-то были ограждены рвами. Как правило, имелся только один участок, где ров прерывался, причем ширина его соответствует ширине дороги, подходящей к кладбищу. Если населенный пункт, где расположен могильник, в прошлом быстро развивался, то расширялось и кладбище, что отражалось на его планировке – появлялся второй и, иногда, даже третий ров, который ограничивал некрополь. Известно, что в 1960–1970-е гг., когда в Сибири проводилась перепланировка сел с целью их благоустройства, сельские советы приняли решение об ограждении кладбищ забором из штакетника [Бережнова, 1997].

Некоторые факты свидетельствуют, что ров считается достаточной оградой кладбища и в наши дни. Так, например, в с. Усть-Лагатка Тюкалинского района Омской области в 1997 г. на вопрос о том, почему сломанный штакетник, ограждающий кладбище, никто не ремонтирует, один из местных жителей ответил: "Так там вокруг ров сделан, зачем штакетник-то? В сельсовете напридумывают всякого". Известно также, что наши современники приписывают рвам и возникающим при их строительстве валам утилитарное значение. Самое распространенное мнение, что рвы не позволяют перебраться на кладбище скоту, который может причинить ущерб могилам.

Между тем обращение к этнографическим материалам, собранным в XIX в., позволяет сформировать иное мнение. В целом необходимо отметить, что вопросы устройства кладбищ мало освещались в литературе прошлого. Определенное внимание уделялось надгробным сооружениям [См., напр.: Шляпкин, 1906; Виноградов, 1923 и др.], надписям на памятниках [Виноградов, 1923], форме гроба [Зобнин, 1898], но свидетельств об ограде сельских могильников автор не встречала.

В тоже время существует источник, к которому крайне редко обращаются. Это труд Д.К. Зеленина "Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества" [Зеленин, 1914–1916]. Известно, что в 1846 г. сотрудники Русского географического общества (далее – РГО) разослали по всей стране анкеты о повседневном быте жителей Российской империи. Ответы краеведов, священников и преподавателей учебных заведений составили описанную Зелениным коллекцию. Большая часть текстов датируется серединой XIX в. (1847–1853 гг.), но в труд Зеленина попали рукописи и более позднего времени.

Д.К. Зеленин составил реестр рукописей, которые хранились в архиве РГО к началу XX в., и дал им научные комментарии. Наиболее интересные рукописи были им процитированы, а те, что он полагал особо ценными, приведены полностью. Тексты Д.К. Зеленин объединил в разделы по губерниям.

Неоднократно в опубликованных рукописях встречается описание способов борьбы с падежом скота, важную роль в которых играют рвы. Приводим далее таблицу, где все эти способы сведены воедино.

* Опубликовано: Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 337–342.

Обряд	Место проведения	Датировка рукописи	Выпуск и страница в "Описании рукописей..."
Устраивают "земляные ворота" – ворота в виде триумфальной арки из жердей, обложенных дерном. Считается, что в такие ворота мор не пройдет.	Вологодская губ., Вельский у.	1858	1:252
Вырывают ров, прогоняют через него скот.	Астраханская губ., Енотаевский у.	Без даты, ок. 1850 г.	1:71
Вырывают ров, "вытирают из дерева огонь и через оный весь скот прогнав, ров зарывают".	Астраханская губ., Енотаевский у.	1847	1:75
Девушки опахивают селение. Кроме того, прокапывают небольшие бугры в виде арки и прогоняют через них скот.	Воронеж губ., Коротоякский у. То же: Воронеж. губ., Землянский, Задонский у.; Тамбовская губ., Усманский у.	1849	1:351
Ткут "обыденну новину", с которой девушки в "белых саванах" совершают опахивание. На другой день в поле вырывают ров, добывают огонь трением и от него разводят костры во рве. Сгоняют скот. Приглашают священника и совершают молебен с водосвятием. По окончании его весь скот и людей перегоняют через ров.	Казанская губ., Чебоксарский у.; Нижегородская губ., Лукояновский у.	1871 1850	2:503 3:778
Совершают тайное опахивание.	Воронежская губ., Бобровский у.	1854	1:383
Вытирают огонь и через него пропускают скот, у которого к рогам привязан чеснок.	Нижегородская губ., Васильский у.	1849	2:748
Прорывают в пригорке ров, "у которого верхний пласт земли не разрывается", потом, погасив во всем селе огонь, вытирают его из дерева и прогоняют скот через ров, окуривая его можжевельником, зажженным вытертым огнем.	Нижегородская губ., Арзамасский у.	1849	2:752
Вытирают огонь из можжевельного дерева, разводят можжевельные костры и среди них прогоняют скот.	Нижегородская губ., Семеновский у.	1849	3:757

Уже из приведенных выписок видна связь опахивания и рвов. Вспаханная полоса разрывает единство пространства и должна стать препятствием для вхождения мора в селение. Не случайно, что девушки, совершающие обряд, в некоторых местах были одеты в саваны, которые в XIX в. олицетворяли смерть. Можно установить связь вспаханной полосы и рва, если принять во внимание описание обряда в Лукояновском у. Нижегородской губ.: "при каждах воротцах делают сохой круг, в середине крест, а в этот крест кладут ... белые липовые палочки" [Зеленин, 1915. – С. 788]. И если только этот обряд не останавливает падеж, то совершают "большой" обряд, когда все сельчане, собравшись вместе, прогоняют скот через специально вырытые рвы. Таким образом, ров и опахивание семантически едины, они символизируют границу, которую не

должен перейти мор. Эта граница, как свидетельствуют приведенные факты, тесно связана с огнем и, в ряде случаев, с воротами, которые подобны "триумфальной арке".

Можно предположить, что описание обрядов со скотом попадает в рукописи, так как в них действия людей кратковременны, прямо связаны с определенным событием (мор/падеж – обряд) и семантически прозрачны. Описаний статических явлений в рукописях, которые анализировал Д.К. Зеленин, вообще немного. Как мы знаем, наблюдения удаются тогда, когда происходят события, выпадающие из ряда обыденного. Видимо по этой причине в рукописях скудно, без деталей описывается материальная культура (пища, одежда), вопросы о которой были включены в анкету, и значительно лучше – обряды, полностью основанные на действии. Примечательно, что в рукописях, которые не были ответами на упомянутую анкету, каких-либо описаний еще меньше. Именно этим я объясняю отсутствие в указанных материалах свидетельств об устройстве кладбищ или могил, хотя сведения о погребальном обряде в рукописях приводятся. Лишь в одном материале, поступившем из Себежского уезда Витебской губернии, есть указание, что на Троицу проводили опахивание могил. Свидетельство относится к белорусам и датируется 1882 г. [Зеленин, 1914. – С. 137].

Между тем преданий о том, что умершие способны перемещаться в пространстве приведено очень много. Все они сейчас хорошо известны и не раз приводились в научных трудах по погребальному обряду. Это тайные визиты умерших мужей к женам и матерей к детям, особенно маленьким, посещения своего дома недавно умершими. Действия, которые следует предпринять, чтобы умершие не являлись домой, также были зафиксированы. Все они "частные" и направлены на успокоение покойника в каждом конкретном случае. Только приход в дом душ умерших предков в дни поминовения на трапезу считался "санкционированным", но и с ними предпочитали не встречаться: накрывали столы и покидали помещение на время обеда [Зеленин, 1916. – С. 1051].

Исходя из всего сказанного, можно предположить, что место обитания умерших должно быть надежно отгорожено от мира живых. Как мы видели, такой границей в сознании русских крестьян в разных уголках России был ров. Место прохода через него в ряде приведенных выше свидетельств было защищено воротами особой формы или дерном, прикрывающим ров сверху. Сейчас аналогом могут служить ворота, ведущие на сельские кладбища: они, как правило, имеют форму арки с укрепленным на ней крестом (их может быть и два).

Проведенное сопоставление позволяет нам лучше понять картину мира, существовавшую в сознании русских крестьян как минимум XIX в. Учитывая распространенность проанализированных обрядов, можно предположить их древнее происхождение и, соответственно, длительное бытование. Сделанные выводы могут быть основой для реконструкции русских, в том числе и сибирских, могильников не только XIX в., но и более раннего времени.

Литература

Бережнова М.Л. Погребальный обряд русских старожилов Среднего Прииртышья // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 1997. – Т. 2.

Виноградов Г.С. Смерть и загробная жизнь в воззрениях русского старожилого населения Сибири. // Сборник трудов профессоров и преподавателей Гос. Иркутского университета. – Иркутск, – 1923. – Вып. 5.

Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества: В 3 вып. – Пг., 1914–1916. Нумерация в выпусках сплошная.

Зобнин Ф. Усть-Ницынская слобода Тюменского уезда Тобольской губ. // Живая старина. – 1898. – Вып. II.

Шляпкин И.А. Кресты новгородские до XV века, неподвижные и нецерковной службы // Записки отд. русской и славянской археологии Имп. русского археологического о-ва. – СПб., 1906. – Т. VII. – Вып. 2. – С. 49–84.